

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОБРЕСТИ СЕБЯ

ЕСЛИ БЫ перечислить все спектакли, в которых почти за десять лет работы в театре играла Галина Микова, список получился бы довольно внушительный. Но из всех ролей хотелось бы остановиться на одной. Это Мария Ветрова из пьесы Э. Володарского «Самая счастливая».

Тонкие белоствольные березки окружают сцену, придавая всему действию оттенок грустной нежности и чистоты, особенно трогательной в сочетании с музыкой А. Пахмутовой, которая как будто специально была написана для этого спектакля. Легкие струны балалаек несут мелодию, пронизывающую все действие, приоткрывающую сокровенность человеческих переживаний, надежд и сожалений о минувшем...

Мария не входит, а словно возникает в мирной тишине отчего дома. И это неожиданное появление мгновенно вносит ощущение неясной тревоги. Она только принимает радость родных, но не участвует в ней. Она хочет поскорее остаться одна и едва выдерживает беззаботную болтовню брата. И все же не сдержавшись, резко, почти грубо выпраживает его и бесцельно, потеряннно бродит по комнате. В этой вернувшейся домой Марии чувствуется какая-то надломленность, вялое безразличие к окружающему, беспомощность и одиночество. А в ненавязчивых картинах-воспоминаниях она предстает совсем другой. Не Марией, а Машенькой — столько в ней светящейся радости, мягкости и нежности...

Для Галины Миковой это была одна из самых сложных ролей. И не только потому, что образ Марии распадается как бы на два: юной, беззаботной Машеньки и взрослой, мудрой Марии. Первая вся в прошлом, вторая — в настоящем, где она не живет, а существует, ищет, мучается и все же находит себя.

Работая над этим образом, актриса вдруг отчетливо поняла, как мало здесь помогут обаяние молодости, внешняя привлекательность да и прежний опыт: слишком похожи были уже сыгранные ею героини одна на другую — Раечка («Две зимы, три лета»), Изидла («Не беспокойся, мама»), Рашида («С законным браком»), Маринка («Первый грех»), Алсу («Дарю тебе жизнь»). Здесь нужно было искать новые краски, попытаться отойти от ставшей уже привычной «голубой». И поиск привел к неожиданному сочетанию вос-

торженности и сдержанности, правдивости и естественности. И, наверное, права актриса, считающая, что роль Марии стала для нее своеобразным дебютом, заставившим по-новому взглянуть на свою профессию. А ведь она до этого сыграла уже десятки ролей, была замечена и зрителями, и критикой.

Но с годами к каждому приходит чувство ответственности, повышенной требовательности к себе. «Меня уже не удовлетворяет то, что лежит на поверхности предлагаемых образов. И если раньше выручала молодость, то теперь этого уже недостаточно». Успех не принес успокоения, что говорит о натуре ищущей, сомневающейся, а роль Марии Ветровой доказала, что Галине Миковой по плечу и тонкий психологизм, и глубина лирики.

Она росла и училась в Сыктывкаре. Без всяких сомнений шагнула из драмкружка при Дворце пионеров в театральный вуз. Сомнения появились потом, на втором курсе ГИТИСа, выбор профессии казался ошибочным. И вдруг художественный руководитель коми студии Михаил Николаевич Гладков поручил ей роль Надежды в «Последних». В первый момент испугалась. Но педагог настоял. Стала работать, увлеклась. И уже не думала о том, куда девать свои руки, красивы ли поза, жест...

Спектакль «Последние» бывшие студийцы показали на профессиональной сцене. Роль Миковой запомнилась. Обольстительная улыбка, танцующая походка, а за красивой внешностью — холодный расчет и деловая хватка женщины, готовой кого угодно растоптать ради достижения своей цели. М. Н. Гладков, поправляя ее с премьерой, написал на программке: «Помнишь, как ты хотела уйти из ГИТИСа? Так не сомневайся в себе больше. У тебя есть все данные стать хорошей актрисой».

Интересной была и следующая, уже неучебная, роль Валентины в спектакле «Валентин и Валентина». Тема увлекла. Она творила страстно, темпераментно. В ее высокой, тоненькой, хрупкой Валентине органично сочетался милый эгоизм избалованного ребенка с полными переживаниями взрослого человека. В ней чувствовалась огромная воля, которая помогла ей найти силы, чтобы уйти к любимому, бросив хорошо налаженный быт и назойливую опеку родных.

Именно требовательность к себе, чувство ответственности

позволили актрисе вновь выйти за рамки привычной «голубой» героини. Но порой это не удавалось, порой она не могла избежать самоповторяемости, но искала упорно, настойчиво. Не всегда успешно, как это было при работе над образом Параша («Горячее сердце» А. Островского). В Параше — Миковой были и романтичность, и порывистость, даже грубоватость, но «честно говоря, настоящего открытия в этой работе у меня, к сожалению, не было», — актриса говорит это с ноткой горечи, но тем не менее с удовольствием вспоминает о той поре: «Встреча с классикой, а их у меня пока было мало, всегда радостна, радостна даже и тогда, когда далеко не все получилось, но была возможность соприкоснуться с интереснейшим характером, поразмыслить над загадкой образа, каким, например, явился образ леди Анны в хронике В. Шекспира «Ричард III».

«Сейчас у нас в театре все чаще говорят о постановке «Трех сестер» А. П. Чехова, — продолжает актриса. — Раньше мне был бы ближе образ Ирины, а сейчас хочется попробовать себя в роли Наташи. Меч-

таю о Клеопатре Шекспира. И вообще, думаю, о пьесах, где есть сложные человеческие характеры, тонкий психологизм взаимоотношений, интересная, извечная тема добра и зла, любви и ненависти. И чтобы решались эти темы неоднозначно, а притягивали своей новизной, необычностью и глубиной. Чтобы было интересно и нам, актерам, и зрительному залу, о котором мы не имеем права забывать».

Остается только пожелать, чтобы у Галины Миковой появились в репертуаре образы героинь большого внутреннего драматизма, в которых она могла бы раскрыться более ярко и неожиданно.

А. ХОЛОПОВА,
театровед.